

Душевное состояние Юэ Тинфэна было поразительно неразборчивым.

Янь Цинси говорил всю эту ложь перед его матерью, но он все равно позволил матери поверить во все.

Юэ Тинфэн хорошо знал свою мать. Когда она увидела Янь Цинси во второй раз в тот день, она почувствовала себя виноватой, потому что считала собственного сына бесполезным!

Тем не менее, Юэ Тинфэна обвинили несправедливо.

Если бы он действительно хотел иметь ребенка, разве распутная Янь Цинси дала бы ему такую возможность?

Юэ Тинфэн скрежетнул зубами. "И ты еще имеешь непристойность говорить все это. Моя мама - единственная, кто тебе верит".

Янь Цинси откусила кусочек курицы и не могла не отметить, как вкусно готовит госпожа Юэ.

Она выплюнула кости и сказала: "Тч. Не вини IQ своей матери. Виноват только твой характер. Это ты довел себя до такого состояния. Насколько же ты на самом деле ничтожество, что твоя собственная мать даже не верит твоим словам?"

Юэ Тинфэн не нашелся, что на это ответить.

Он вообще никогда не задумывался над этим вопросом. Насколько плохим человеком он был, что его мать скорее доверится шлюхе, чем собственному сыну?

Юэ Тинфэн откинулся назад и обхватил рукой талию Янь Цинси. "Моя мама сегодня сказала, что вы не должны причинять друг другу вред, так как мы оба плохие люди. Тогда я сказал ей, что если это так, то почему я должен обижать других женщин? Поскольку мы с тобой из одной ткани, будет лучше, если мы проведем наши дни вместе. Что скажешь?"

Сердце Янь Цинси напряглось. Слова Юэ Тинфэна говорили о том, что он хочет быть с ней надолго.

Она отпила немного супа и сказала: "Хехе, я не думаю об этом. Может, ты и добрый, но я не такая. Я бы хотела найти хорошего мальчика из хорошей семьи и мучить его всю оставшуюся жизнь".

Изначально спокойное лицо Юэ Тинфэна вмиг помрачнело. Он с горечью посмотрел на Янь Цинси. "Кто-то вроде Цзинь Сюэчу?"

Янь Цинси посмотрела прямо на него и насмешливо ответила: "Не могу сказать. Может, кто-то вроде Цинь Цзинчжи? Я очень хочу, чтобы ты называла меня тетушкой".

Внезапно Юэ Тинфэн прижал Янь Цинси к себе и поцеловал, чтобы она замолчала.

Ее рот был наполнен вкусом куриного супа, так как она выпила немного раньше.

Вскоре Юэ Тинфэн отпустил ее и угрюмо сказал: "Знаешь, ты мне не соперник. Может, тебе стоит полегче с язвительными замечаниями?"

Он терпеть не мог, когда Янь Цинси говорила о других мужчинах.

Янь Цинси ответила: "Не могу!".

Она протянула руку и взяла два кусочка папиросной бумаги. Она вытерла рот и продолжила пить куриный суп.

Даже лежа, Янь Цинси крепко держала миску в руке. Ей удалось не пролить ни капли супа.

Рот Юэ Тинфэна дернулся. Казалось, что Янь Цинси придает большее значение куриному супу, чем его поцелую.

Насколько же он был незначителен для Янь Цинси?

Юэ Тинфэн хмыкнул и сказал: "Если бы моя мама знала, как тебе понравился суп, который она приготовила, она бы точно была счастлива".

"Правда? Тогда ты никогда не сможешь рассказать ей об этом".

"Почему?"

Янь Цинси допила суп и поставила миску на место. Она повернулась и бросила на Юэ Тинфэна несколько кокетливых взглядов. "А вдруг я понравлюсь твоей маме и она будет настаивать, чтобы я вышла за тебя замуж?"

Сердце Юэ Тинфэна начало быстро биться, но Янь Цинси встала прежде, чем он успел что-то сказать. "Думаю, мне пора идти. Мои вещи все еще там".

Неподвижно лежа на диване, Юэ Тинфэн вел себя глупо. "Какие вещи?"

Янь Цинси пнул его ногой и сказал: "Не играй со мной в дурака. Моя одежда, мой багаж и все остальные вещи. Я убью тебя, если ты посмеешь их выбросить!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2067565>